АРХИТЕКТУРА
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.036

ПОЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, докт. искусствоведения, профессор,
polyakov.en@yandex.ru
МИХАЙЛОВА ЛАРИСА ВЯЧЕСЛАВОВНА, магистрант,
larisavyacheslavovna@ya.ru
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО САДА

Рассмотрены условия появления традиционного китайского сада в XII в. до н. э., философские принципы ландшафтного искусства (в том числе три принципа «вселенской гармонии» даосского учения фэн-шуй), восемь важнейших принципов садово-паркового искусства Китая, а также особенности решения ситуационной схемы, генерального плана сада (приемы его взаимосвязи с природным ландшафтом), три вида пейзажей («устрашающий», «смеющийся» и «романтический»). Оценены функционально-планировочная структура китайского сада, способы организации обзора важнейших видовых точек («видов»). Рассмотрены основные композиционные элементы усадебного сада (здания и сооружения, камни, водные источники, растения, малые архитектурные формы). Отдельные положения работы подтверждены выдержками из трудов китайских ученых и философов, специалистов в области живописи и ландшафтного искусства.

Ключевые слова: традиционный китайский сад; учение фэн-шуй; принципы садово-паркового искусства Китая; три вида пейзажей; функционально-планировочная структура сада; его видовые точки; композиционные элементы усадебного сада.

EVGENII N. POLYAKOV, DSc, Professor,
polyakov.en@yandex.ru
LARISA V. MIKHAILOVA, Undergraduate Student,
larisavyacheslavovna@ya.ru
Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia

COMPOSITE FEATURES OF TRADITIONAL CHINESE GARDEN

The paper is devoted to composition features of the traditional Chinese garden. The terms of his appearance in the 12th century B.C. are considered as well as philosophical principles of

© Поляков Е.Н., Михайлова Л.В., 2017

landscape art (including three principles of the universal harmony of Taoist Feng Shui studies), eight major principles of garden art in China. The situational chart, general layout of garden (its connection to the natural landscape), three types of landscape (frightening, laughing and romantic) are described herein. The functional-planning structure of Chinese garden and review methods of important specific points (views) are estimated. The basic composition elements of farmstead garden (buildings, stones, water sources, plants, small architectural forms) are considered in the paper. Some of the statements of this work are confirmed by Chinese scientists, philosophers, and specialists in the field of painting and landscape art.

Keywords: traditional Chinese garden; Feng Shui studies; garden art of China; three types of landscape; functional-planning structure; specific views; elements of farmstead garden.

Настоящее исследование является развитием нашей предыдущей научной публикации, посвященной истории становления ландшафтного искусства в Китае [1]. Развивая общую методологию «искусствоведческого» исследования, предложенную в этой публикации, данную работу мы посвящаем композиционным особенностям традиционного китайского сада, также устраиваемого на пересеченном рельефе. Следует отметить, что к данной проблематике обращались многие отечественные и зарубежные специалисты в области китайской истории [2–7], религии [8–12], идеологии и культуры [13–14], искусства и архитектуры [15–17]. Особенно внимательно мы изучили труды по ландшафтной архитектуре Китая и Японии, изданные в середине и во второй половине прошлого столетия [18–22]. Отметили при этом, что подавляющее большинство этих публикаций посвящено исключительно истории и общей типологии китайских садов (императорских, усадебных, садов ученых и пр.). Ознакомление с последними исследованиями в этой области, опубликованными в начале нынешнего столетия [23–28], стимулировало нас к написанию серии обобщающих работ, в которых будут сопоставлены творческие находки наших предшественников (в том числе наиболее яркие выдержки из трудов китайских ученых и писателей), а также предложен обобщающий вариант систематизации архитектурно-композиционных особенностей традиционного китайского сада.

Китайское ландшафтное зодчество является ярким примером практической реализации многовековых традиций поклонения животворным силам Природы. Это религиозное направление было всесторонне изучено и научно обосновано выдающимися учеными и философами Китая, представлявшими самые различные школы даосизма, чань-буддизма и конфуцианства, иные материалистические и идеалистические направления. Последователи Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.) разработали особое учение (*геомантию, фэн-шуй*), которое связывало особенности рельефа местности, ее геологический состав и характер растительности с положением небесных тел, с энергетическими полями нашей планеты, со многими космологическими символами (Небо, Земля, пять известных в те времена планет, видимых невооруженным глазом, пять «первоэлементов» и пр.). Лишь при благоприятном сочетании небесных сил с «пульсами духа» Земли выбранный участок считался подходящим для возведения жилой усадьбы и разбивки сада. Особое внимание в этом учении уделялось сочетаниям двух сакральных символов мужского и женского начал в природе – белого круга и черного квадрата.

Белый круг считается символом бесконечности и неограниченности бытия, небесного горизонта и мужского начала (*ян*) в мироздании. Черный квадрат олицетворяет земное начало, место обитания человека и прочих живых существ. Он обладает своей собственной системой координат, в которой ясно обозначены стороны света. Квадрат также олицетворяет женское начало (*инь*) и плодородие нашей планеты. В старинных философских сочинениях указывалось, что Земля имеет форму квадрата, а небесный горизонт – круга. «Земля… (измеряется) в каждом направлении… 1500 милями (Douglas, China. 1882, p. 385). Она подобна кузову колесницы, над которой виднеется вращающийся круг Небес…» [23]. Квадратной была градостроительная сетка «идеального» торгово-ремесленного города, безопасность которого зависела от прочности четырех стен. В этом было его принципиальное отличие от круглой кочевой юрты.

Согласно теории фэн-шуй, в китайских садах нашли отражение три принципа вселенской гармонии:

– сад или парк должны «выравнивать» нарушенную вселенскую гармонию; это получается путем придания всем жилым зданиям и хозяйственным постройкам, находящимся в его границах, квадратной либо прямоугольной формы;

– сад и все его постройки, возведенные человеком, есть завершенная композиция; все составные компоненты сада призваны направлять положительную энергию *шан-ци* внутрь дома, даруя его обитателям здоровье, материальный достаток и благополучие;

– сад выполняет не только эстетические функции, но и чисто оздоровительные (круговорот энергии ци способствует атмосфере умиротворенности и покоя); он также служит надежной защитой против отрицательной энергии *ша-ци*.

Поэтому садовник должен предусмотреть в саду несколько уединенных, тихих уголков, в которых человек может отвлечься от гнетущих его проблем, привести в порядок свои мысли, открыть для себя что-то ранее неизведанное, влекущее и придающее силы для жизни, работы и творчества.

Неотъемлемой частью любой жилой усадьбы в Китае были внутренний двор и садовый участок, размеры которых зависели от социального статуса владельца. Усадьба обязательно ограждалась высокой каменной стеной. Во многих усадьбах сразу же за входными воротами возводилась дополнительная стенка (*ин-би*). Считалось, что она преграждает путь недобрым силам *ша-ци*, которые не могли ее преодолеть. Дело в том, что еще в Древнем Китае считалось, что духи способны перемещаться в пространстве исключительно по прямой линии и, как солдаты в строю, сворачивают налево или направо под идеально прямым углом. Именно по этой причине все мощеные дорожки и мостики в саду или парке имели криволинейные очертания. Многие из них украшались фигурками священных животных, служивших оберегами (защитниками) от нечистой силы.

В ландшафтном искусстве китайские мастера руководствовались восемью важнейшими принципами:

– обязательно учитывать специфику местного климата (*инь*);

– грамотно вписываться в природный ландшафт (*цзе*);

– четко обозначать главные и второстепенные элементы садового ансамбля;

– активно использовать композиционные контрасты;

– уделять внимание эстетическим достоинствам каждой детали;

– добиваться гармоничного сочетания самых различных пропорциональных систем;

– обеспечить постепенное чередование пейзажных картин («видов»);

– учитывать сезонные изменения, происходящие в растительных пейзажах.

В этом ряду особую роль играет последовательность восприятия внутреннего пространства сада, чем-то напоминающая процесс перебора бусин в четках. Каноны Лао-цзы обязывали формировать структуру сада в виде единого энергетического потока (реки), в которую с обеих сторон впадают многочисленные притоки *шан-ци*. Если посетитель правильно улавливал «настроение» сада, «частоту звучания» его ци, то сад постепенно открывал ему все свои тайны, щедро насыщал своей положительной энергетикой. Человек любовался продуманным чередованием сюжетных композиций (видов»), вел молчаливый диалог с садом, дивился игре его «масштабов и превращений».

Второй принцип, которому следовала композиционная структура китайского сада, – естественность, «случайность» в размещении всех его составных элементов и деталей. Во всем здесь господствует живописная кривизна – очертания берегов, переправы из полузатопленных валунов, силуэты древесных крон и каменных нагромождений. Силуэты жилых и хозяйственных построек гармонично дополняют рукотворные и естественные пейзажи. Зритель ни в коем случае не должен был ощущать творческой работы художника и садовода.

Третий композиционный принцип – постепенное «сгущение» растительной массы от центрального ядра сада или парка к его периметру. Сначала идет песок, щебень и мелкие камни, затем – трава, кустарники и, наконец, деревья. По мере удаления от жилого дома деревья и кустарники постепенно увеличиваются в размерах, их крона становится все более густой. Одновременно от центра усадьбы к ее периметру плавно повышается рельеф. Из-за этого незаметно «размывается» и затем исчезает условная граница между садом и природным окружением. Сад визуально «воспаряет» к небу и горным вершинам.

Внутреннее пространство китайского сада вполне конкретно, оно имеет определенные материальные и визуальные границы. От внешнего мира сад отгорожен глухой каменной стеной и представляет собой целостный ландшафтный ареал, который членится на более мелкие функциональные зоны. Вот как описана прогулка по такому саду: «На первых порах посетители шли по крытой извилистой галерее, огражденной с одной стороны стеной и обсаженной зеленью. Нередко тропинка петляла вдоль ограды, и перед глазами гулявших сменялись маленькие укромные дворики – то тенистые, то залитые светом. Ощущение замкнутого пространства делало шествие по этому узкому проходу своеобразным приготовлением к главному событию рассказа… Изредка в окнах галереи возникали, словно проблески солнца в сумерках житейской обыденности, ярко освещенные дворики и широкий простор – своеобразный пролог к явлению райской полноты бытия. А потом перед посетителем внезапно открывался вид на пруд с островками и мостами, архитектурными сооружениями,

на разные лады устроенными берегами, красивыми камнями и деревьями. Миновав центральную часть сада, наиболее богатую живописными деталями, посетитель обнаруживал у себя за спиной представшие в новом ракурсе знакомые достопримечательности садового ландшафта. Это был как бы эпилог все того же безмолвного повествования…» [24, с. 344].

Согласно канонам китайского ландшафтного искусства, сад следует проектировать так, чтобы в любой его точке посетитель мог видеть за пределами ближнего «вида» еще один или два. Этот прием именуется «принципом заимствования пейзажа». Попадая в сад, посетитель не мог предсказать заранее, какой еще «сюрприз» ждет его за поворотом. Перед глазами его один за другим сменялись небольшие уютные дворики – то затененные, то сплошь залитые светом. Окружающий природный ландшафт (небо, горные вершины и пр.) также визуально включался в него, становился его фоном, составной частью. Это помогало зрителю мысленно «раздвинуть» пределы сада и обнаружить многоплановость постепенно открывающихся один за другим пейзажных «видов». При этом размеры сада для китайцев не имеют значения. Главное в ландшафтном искусстве, по их мнению, заключается в том, что нужно уметь «в малом увидеть большое».

В китайском саду можно повстречать большое число сооружений, каждое из которых обладает своей особенной функцией. Кроме жилых зданий, здесь имеются и другие строения:

– домики для интеллектуальных занятий;
– павильоны и беседки;
– террасы, видовые площадки.

Одной из важнейших особенностей китайского сада считается единство природного ландшафта и архитектуры. Очертания садовых построек копируют и повторяют формы живописного пейзажа: «волнообразные» мосты и стены, изогнутые вверх скаты крыш, плавно очерченные силуэты скульптур (рис. 1).

Рис. 1. «Волнообразные» формы китайского сада (кровля беседки, внешняя стена) (http://www.anypics.ru/download.php? file=201210/1280x720/anypics.ru-5836.jpg; http://www.bestiary.us/files/images/Yu-Yuan-Gardens.preview.jpg)

Фигурные очертания придаются и дверным проемам. Сквозь них можно любоваться прекрасной «живой» картиной, заключенной в изящную раму.

Через дверные и оконные проемы садовый пейзаж «проникает» в дом. Здесь человек не противопоставляет себя природе, а ощущает себя ее неотъемлемой частицей (рис. 2).

Рис. 2. Дверные проемы в стенах китайского сада (http://www.le-park.com/wp-content/uploads/2016/02/Landshaftnyiy-dizayn-sada-po-pravilam-fe%60n-shuy-7-min.jpg)

Учитывая особый статус человека в системе мироздания, все архитектурные постройки, весомо обозначающие его «присутствие» в природе, никогда не скрываются среди растений или в складках рельефа. Наоборот, они активно включаются в композицию ландшафта. В то же время жилые дома и павильоны не подавляют природу, а являются неотъемлемой частью садового пространства. В архитектурных элементах и деталях отображается внутренний мир обитателей усадьбы, особенности их образа жизни, семейного уклада.

В структуру китайского сада входит множество строений, выполняющих свои особые функции и создающих определенное настроение. Помимо жилых зданий, здесь предусмотрены террасы для любования пейзажами, крытые павильоны, домики для ученых бесед, медитации, чаепития, занятий музыкой, изготовления лекарственных снадобий, сна и т. д. Каждое здание является неотъемлемой частью окружающего пространства, обладая при этом своей собственной функциональной спецификой. Известно, например, что жилые дома Цзяннани (области в Дельте Янцзы) не имели отопительных устройств. Поэтому философ Вэнь Чжэньхэн настоятельно рекомендовал построить в саду «зимний» домик для «уединенных размышлений». В нем следует устроить очаг «по северному образцу». Стол в этом доме, вопреки обычаю, необходимо поставить у западного окна, чтобы «созерцать заход солнца». Дворик перед домом лучше оставить открытым, «чтобы было просторно мыслям». Вэнь Чжэньхэн уделил внимание и другим помещениям: «В кабинете должно быть чисто и светло, нельзя лишать его солнечного света… Можно устроить здесь широкие окна или небольшую веранду – все зависит от окружающей местности. Дворик перед кабинетом может быть большим – тогда в нем будет место для того, чтобы посадить цветы и деревья, расставить садики на подносе… По краям же дворика пусть будут широколистные заросли – после дождя они особенно свежи и зелены. А насыпь перед окном пусть будет невысокой, и ее можно обсадить фикусами…» [26].

Территория китайского сада начинается с ограждающей стены, которая может иметь форму облака, изогнутого туловища дракона и т. п. Ее белый цвет служит контрастным экраном для деревьев, камней, статуй: «На нее падают лунные тени, она освещается закатными лучами солнца, растворяется с дымкой дождя, напоминая облако, спустившееся с неба» [18, с. 406]. Общая композиция сада или парка выстраивалась в виде череды открытых и закрытых пространств («видов»). Последние представляли собой замкнутые ансамбли, видимые лишь с какой-то определенной точки зрения – из окна, с галереи или через ворота, устроенные в стене (рис. 3).

Рис. 3. Чередование ландшафтных «видов» в китайской жилой усадьбе (http://www.azastro.ru/wp-content/gallery/chine/14chinese_home_courtyard_by_andyserrano.jpg)

Число открытых и закрытых двориков, их взаимное размещение были определены заранее. Созерцались они из двух положений – «статичного» (например, из глубины беседки) либо «динамичного» (в процессе ходьбы). Как и дикая природа, сад демонстрировал посетителю свои пейзажные картины постепенно, не торопясь. Надлежало поддерживать у человека интерес к созерцанию, удивлять его обилием и разнообразием «видов» и «кадров». В первую очередь следовало четко обозначить границы того или иного «вида». Для этой цели широко применялись так называемые экраны. Они помогали разделить территорию сада на чисто «визуальные» и на функциональные зоны. В роли «экранов» могли выступать светлые каменные плиты, стены, оконные ширмы, «фоновые» фрагменты природного и рукотворного ландшафта. Эти «экраны» выполняли и геомантические функции, направляя в нужную сторону благоприятные энергетические потоки *шан-ци*. Они также служили преградой для злых духов и неблагоприятных потоков *ша-ци*.

Одной из важнейших составляющих садовых пейзажей Китая являются камни. Камень связывали с вечностью души. Он воспринимался как «природный» и одновременно с этим как «рукотворный» материал, поскольку был порожден природой и затем уже обработан человеческими руками. Правильная расстановка камней на территории сада позволяла включить ее в круговорот «космической энергии». Поэтому знатоки геомантии разделили камни на пять типов по числу «первоэлементов» китайской философской системы *У-син* (Огонь, Вода, Земля, Дерево и Металл). Камни определенной формы, олицетворяющие ту или иную стихию, оказывают различное влияние на энергетический баланс сада. Считается также, что они «уравновешивают» воду и растения с человеческими творениями (архитектурными сооружениями, скульптурой). Поэтому способы сочетания камней различной формы между собой, их роль в общей композиции сада и даже порода каждого камня тщательно продумывались. Согласно даосской традиции, совершенный человек обязан следовать «простоте обычного камня» (*ши*). Сторонники же Конфуция, наоборот, стремились к изысканности, отличающей драгоценные яшму и нефрит (*юй*).

Очень высоко ценились камни, добытые в озере Тайху. Подземные ручьи этого озера обтачивали поверхность камня, придавая ей причудливые формы, а также образовывали внутри камня пустоты, порождающие резонирующий эффект. Загадочный камень поглаживали, постукивали по нему особыми палочками, вызывая разнообразные звуки. По мнению китайских мастеров, произведения живописи также должны «звучать», то есть порождать у зрителя определенные звуковые ассоциации: «Мелодии гор и ручьев в живой природе прекраснее игры любых музыкальных инструментов…» – писал в III в. поэт Цзо Су [27]. В садах использовались самые разнообразные камни – дырчатые, ноздреватые, морщинистые, пористые и продолговатые. Из них создавались различные композиции – камни, «наполовину вросшие в землю», «убегающие» камни, камни, «стремящиеся навстречу друг другу». Камень олицетворял мужское начало в природе, а вода – женское. В своей совокупности они демонстрировали «игру метаморфоз». В прудах также разводили черных и красных рыбок, символизирующих те же самые инь и ян. Нередко камни устанавливались в перевернутом виде. Это была наглядная демонстрация «преднебесного» (зеркально отраженного, находящегося на пороге увядания) состояния материи, напоминание о неизбежности смерти.

Не менее популярными в китайских садах были кремниевые глыбы, добытые в недрах горы Куньшань (провинция Цзянсу), а также темные сталактиты из священной горы Инчжоу (провинция Гуандун, Южный Китай). Считалось, что первые передают свое тепло растениям, вторые же «всасывают» в себя губительную для них медь. Обнаружив сходство садового искусства с живописью, китайские садоводы стали составлять из камней художественные композиции: «Маленькие камни возле воды подобны стайке детей, охвативших расставленными руками гору-маму. В горах большой камень будто ведет детей… Секрет раскрывается одним словом – они живые…» [25].

Камни в китайских картинах и садах, действительно, кажутся «живыми». Неслучайно знаменитый живописец сунского периода Ми Фу совершал поклонение камням, а его не менее прославленный коллега Хуан Гунван по-

читал некий камень как своего «учителя». Статус камня определялся его местоположением и функциональной ролью в саду – входил ли он в группу камней или, находясь в одиночестве, украшал здание или внутренний двор, взаимодействовал камень с водой или служил опорой декоративному фонарю или скульптуре.

Особое место в ландшафтном искусстве Китая занимало возведение искусственных «гор». Обычно их устраивали на берегах водоемов. В этом единении виден отголосок древнейших представлений о Мировой Горе и Океане. Высота этих насыпей достигала трех и более метров, это зависело от площади сада. Внутри каменных громад были устроены пещеры или гроты. В Китае традиционно почиталась не горная «твердь», а ее «полость». Полая, изрезанная пещерами гора – излюбленный сюжет китайского искусства. Ведь, согласно даосской традиции, подземное пространство напрямую сообщается с другими мирами. Подготовленный человек, как и небожитель сянъ, мог здесь напрямую общаться с богами (рис. 4).

Рис. 4. Камни озера Тайху (http://vestnik-sadovoda.ru/forum/download/file.php?id=7189&t=1&sid=db85fd4de6501003697445b9ab5cc218)

В небольших усадьбах китайцы предпочитают устанавливать *бонсэки* – миниатюрные композиции из камней и растений, имитирующие природный ландшафт. Подобная композиция умещается на небольшом подносе. Поднос устанавливают на деревянную подставку или прямо на землю рядом со стеной, которая становится для него изящным фоном, «экраном» (рис. 5).

Особого мастерства достигли китайцы в устройстве садовых дорожек, изготавливаемых из разноцветной гальки или каменных плиток. Из них набираются сложные узоры, изображающие волны, причудливые орнаменты, стилизованные растения, иероглифы, сюжеты народных сказок и легенд. Нередко дорожки выполнялись в виде чешуи гигантской змеи или священного дракона, «извивающихся» между садовыми постройками (рис. 6).

Обязательным компонентом китайского сада является вода. Камень считался олицетворением мужского космического начала (*ян*), а вода – женского (*инь*). Синтез этих двух начал лежит в основе мироздания: «Мудрый радуется воде, человеколюбивый радуется горе. Мудрый ценит движение, гуманный – покой…» (Конфуций, Луньюй, гл. VI, § 21) [25].

Рис. 5. Бонсэки (http://lki-nn.ru/files/ws/g/20130415/00005031513012f55.jpg)

Рис. 6. Варианты садовых дорожек (http://mtdata.ru/u7/photoCDFD/20517481435-0/original.jpg; http://astrologo.ru/imason/Tropinka.jpg)

Водные источники во все времена были главным украшением китайского сада. Вокруг них строилась вся садовая композиция. Они выступали в двух ипостасях:

1. Символ вечного движения, изменения бытия, течения времени.
2. «Отражение», «зеркало мира», олицетворение покоя и пустоты.

В связи с этим водный источник в китайском саду мог быть *статичным* либо *динамичным*. Стоячая вода (озеро, пруд) с точки зрения геомантии (фэн-шуй) служит для накопления, «аккумуляции» животворной энергии *ци*. Струящаяся же вода (ручей, река, водопад, искусственный поток) – ее мощнейший проводник, «передатчик» (рис. 7).

Рис. 7. «Статичный» и «динамичный» водные источники китайского сада (http://domashnee-rastenie.ru/media/dom-sad-ogorod/traditsionnyj-kitajskij-sad_2_1.jpg)

Умелое сочетание различных по характеру водных источников корректирует энергетический баланс сада, оказывает благотворное влияние на людей. Вода всегда открыта Небу, ведет с ним молчаливый диалог. Небо, отражаясь в Воде, видело в ней своего «двойника». Помимо философских и эстетических, садовые водоемы исполняли и чисто бытовые функции. Они регулировали влажность воздуха, из них черпали воду для хозяйственных нужд, по ним совершали прогулки на лодках. Здесь же разводили декоративных рыбок. Созерцание их развивало воображение и чувствительность. Все водоемы в китайских садах обычно не имели высоких берегов и каменных набережных. Павильоны на островах строили с таким расчетом, чтобы их основания полностью занимали территорию острова. Казалось, что они «вырастают» из воды, любуясь своим отражением. Поверхность пруда, украшенная изящными лотосами, и его вода, окрашенная водорослями в зеленый цвет, всегда ценились выше. Считалось, что этим поддерживается энергетическая гармония сада (рис. 8).

Рис. 8. «Сад скромного чиновника» в Сучжоу (https: //upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f5/Humble_Administrator%27s_Garden1.jpg). Усадьба с террасой-пирсом

С точки зрения знатоков фэн-шуй, водный источник непременно должен располагаться перед главным входом в дом. Поэтому жилые здания старались возводить рядом с водоемами. Сад представлял собой идеальный полигон для

воплощения самых различных рекомендаций даосских мудрецов. Густая сеть криволинейных дорожек и мостиков через водоемы гарантировала «правильную» циркуляцию энергии *шан-ци*, исходящей из воды. То есть в композиции сада вода играет связующую роль – она организует общее пространство, объединяя его функциональные зоны. Все эти черты присущи приусадебным садам Пекина времен династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912): «Извилистый поток, огибающий беседку и орошающий бамбук, который растет позади нее, являет… иллюстрацию геомантической формулы… дурные веяния, вызванные прямыми линиями гор и водных потоков, а также утесами и глыбами, могут быть нейтрализованы» и что «лучшее средство сдержать и поглотить такие ядовитые испарения – это посадить деревья позади вашего жилища и иметь водоем или бассейн, наполненный свежей водой, перед ним». Извилистость водного потока также неслучайна, поскольку «вода, бегущая по прямой линии или сворачивающая на своем пути под острым углом, абсолютно неприемлема. Извилистые течения – лучшие предзнаменования благоприятных веяний…» [18, с. 409].

А теперь остановимся на малых архитектурных формах, являющихся неотъемлемой составляющей традиционного китайского сада.

Для переправы через водные источники обычно используют каменные или деревянные мосты или вереницы плоских плит, камней. Варианты переправ зависели от характера источника. Горбатые мостики использовались для узких каналов, плоские мосты – для прудов, вереницы плоских камней – для неглубоких ручьев. Нередко большим мостам придавали округлую форму, чтобы при отражении в воде возникал образ замкнутого круга («Глаз Дракона»). Для изготовления переправ использовались камень, дерево, бамбук (рис. 9).

Рис. 9. Каменный и деревянный мостики в китайском саду (http://avivas.ru/img/topic/4237/2.jpg; http://www.ancientcity.ru/images/stories/newcities01/01/12/suzhou.jpg)

Беседки и павильоны служили для отдыха, созерцания и медитации. Их возводили около водных источников с таким расчетом, чтобы вместе со своим отражением в воде они представляли собой отдельный «кадр». Обычно они завершены изогнутыми крышами, покрытыми резьбой и украшенными драгоценностями. Крыши устраивались так, чтобы дождевая влага низвергалась с них подобно водопаду. Крыши обычно сделаны из бамбука. Это один из самых дешевых строительных материалов в Китае, используемый для изготовления ограждений, ворот, беседок, декоративных решеток. Однако из-за недолговечности материала изготовленные из него конструкции часто обновляют (рис. 10).

Рис. 10. Беседки в традиционном китайском саду (http://nashidvoriki.ru/images/khozyajstvennye-postrojki/image028.jpg)

Входные ворота – сооружения прямоугольной формы, имеющие крышу, окрашенную в красный или коричневый цвета (рис. 11).

Рис. 11. Входные ворота в традиционном китайском саду (http://lki-nn.ru/files/ws/g/20130415/00005031509302f55.jpg)

Садовые окна – это небольшой проем в садовой стене, устроенный на уровне глаз. Окна выполняются в виде изящной рамы, обрамляющей садовую

картину, либо в виде кованой или каменной решетки, украшенной изящным орнаментом и изображением дерева с развесистой кроной. Через эту решетку (*тун*) можно было разглядывать садовые пейзажи. В зависимости от этого подбирались общая форма окна и характер его обрамления. Обычно оконная декорация выполнялась таким образом, чтобы видимый сквозь нее пейзаж составлял с нею единое целое, взаимно дополняя друг друга (рис. 12).

Рис. 12. Варианты декоративных окон в китайском саду (http://lki-nn.ru/files/ws/g/20130415/00005031510142f55.jpg; http://lki-nn.ru/files/ws/g/20130415/00005031509522f55.jpg)

Архитектура сада выражалась в строгих геометрических фигурах. Белый цвет каменных стен служил нейтральным фоном для деревьев, скульптур и декоративных деталей. В стене устраивались ворота, связывающие различные зоны сада. Чаще всего они имели круглую форму, имитирующую Луну. Поэтому их называют «*лунными воротами*» (рис. 13).

Рис. 13. «Лунные ворота» в традиционном китайском саду (http://lki-nn.ru/files/ws/g/20130415/00005031509122f55.jpg)

«*Лунные ворота*» были не только круглыми, но и квадратными, прямоугольными. Во внутренних стенах нередко устраивались проемы в форме ле-

пестка в человеческий рост. Их основное предназначение – обрамление пешеходных тропинок. В то же время «лунные ворота» служили обрамлениями для живых картин, приглашающими посетителей взглянуть на них.

Рассмотрим некоторые из традиционных декоративных атрибутов китайского сада.

Китайские фонари изготавливали из камня, дерева, стекла, металла или бумаги красного цвета. Чаще всего они размещались вблизи водных источников, на перилах мостиков, на стенных кронштейнах или в центре беседки под изогнутым в виде воронки потолком (рис. 14).

Рис. 14. Каменный фонарь в китайском саду (*слева*); бумажные фонари (*справа*) (http://img.ukrbio.com/data/articles/img/7518/chinese_garden_of_friendship_5.jpg; http: //img1.liveinternet.ru/images/attach/c/2/73/391/73391907_038.jpg)

Оформление архитектурных объектов нередко имело связь с литературой – каменные стены садов украшались стихами и памятными парными надписями, террасы и павильоны были исписаны изречениями, камни и каменные столбы были покрыты письменами. Все дворики и строения имели свои персональные поэтические наименования (рис. 15).

Рис. 15. Надписи в китайском саду на камне и металле (http://mtdata.ru/u28/photo5B28/20552401669-0/original.jpg; http://ekabu2.unistoreserve.ru/50eed8367efa6e69405c4ff2)

Парные фигуры каменных львов или цилиней (мифических химер) обычно размещались у входа в дом или сад. Их основное предназначение – защита усадьбы и ее обитателей от злых духов и отрицательных энергетических потоков *ша-ци* (рис. 16).

Рис. 16. Фигуры каменных львов у входа в усадьбу (*слева*); статуя цилиня в монастыре Шаолинь (*справа*) (http://img1.liveinternet.ru/images/attach/b/4/104/420/104420631_large_800pxShaolin_qilin.jpg)

Традиционный китайский сад отличался богатой и разнообразной растительностью, выполнявшей утилитарную, символическую и эстетическую функции. Здесь росли плодовые деревья и декоративные кустарники, цветы, лекарственные растения. Один из важнейших принципов китайского сада – сохранение красоты и привлекательности в течение всего года. Поэтому каждое дерево, каждый куст играют здесь свою особую роль, связанную с сезонными явлениями либо с теми или иными событиями в жизни обитателей усадьбы. Например, сосны служили символом «устремленного ввысь дерева на горном склоне и могучих корней, впившихся в каменистую почву». Очень ценились у китайцев старые деревья. Они служили главной достопримечательностью садового пейзажа.

Особым почетом пользовалась старая искривленная сосна. Картины, на которых изображена искривленная ветка сосны, обычно украшает холлы гостиниц. Она символизирует приглашение гостей, как бы это сделал радушный хозяин приглашающим жестом рук. Вечнозеленая сосна – образец долголетия, неувядающей стойкости, постоянства и душевного благородства. Кроме того, сосна, как и кедр, олицетворяет самодисциплину: «Ее стройный ствол, грациозная крона, чешуйчатая кора… радовали взор; вслушиваться в шум ветра в ее ветвях означало вникать в утонченную «музыку небес»; шероховатая поверхность ствола рождала ощущение мудрой твердости…» [25, разд. 3.1.4]. Рядом с сосной обычно садили нарциссы, орхидеи и разнообразные травы. Кроме сосны, из хвойных пород ценились можжевельник и кипарис.

Не меньшей популярностью у китайских садоводов пользовался бамбук – дерево необычайно упругое и полое внутри, а потому слывшее вопло-

щением «животворной пустоты». Бамбук демонстрирует предельную выносливость и несгибаемый характер, проявляемый в сезон осенних ураганов. Изделия из бамбука – одни из немногих талисманов и символов, универсальных для всех сфер жизни. Помимо счастья и удачи, бамбук олицетворяет душевный покой, умиротворение, безмятежность. Крепкий ствол бамбука наглядно демонстрирует силу и долголетие.

Сливовое дерево в период цветения не может никого оставить равнодушным. Оно напоминает юную девушку, ее красоту, душевное целомудрие и чистоту. Поэтому еще в Древнем Китае цветущие ветки сливы украшали женские прически. Это дерево также является символом зимы и надежды, поскольку цветы на ее ветвях появляются раньше листьев, по окончании зимних холодов. Прежде дикая слива росла в труднодоступных местах. Ее ствол и старые ветви напоминали китайцам тело дракона, поэтому их специально обрезали так, чтобы сделать этот образ еще более узнаваемым. Весной молодые побеги опутывали дерево ажурной сеткой. В результате дерево превращалось в «укрощенного дракона». Живет слива до ста лет, олицетворяя душевное постоянство и неумирающую любовь. Изображения сливы и сосны символизируют мужа и жену. Сливу также старались дополнять камелией и магнолией.

Особой популярностью в китайском саду пользовался персик – «дерево благополучия и счастья», защитник от вредоносных сил. Рядом с ним обычно садили грушевое дерево, радующее взор своими нежными цветами: «Цветы персика – как юная прелестница, без них не обойтись там, где поют и пляшут. Цветы груши – как дева-небожительница, им пристало быть среди туманной дымки у ручья с камнями…» [25, разд. 3.1.4].

Среди прочих растений, ценимых обладателями изящного вкуса, выступают плакучие ивы – воплощение счастья и мужского начала ян. Они вызывают в памяти образ водного потока. Хурму садят ради ее красных, розовых или бледно-белых цветов. Яблоня раскрывает широту души, гранат гарантирует семейное счастье.

Китайцы очень искусно выращивали карликовые деревья. При высоте в сорок сантиметров возраст такого дерева порою доходил до ста лет. Зачастую карликовые деревья, ради контраста, высаживают рядом с кустарниками среднего роста. Созерцание деревьев-лилипутов превращало обычных зрителей в участников игры со временем – деревья выглядели как многовековые исполины, уменьшенные в десятки раз. Для этой же цели использовались и *бонсаи* – высаженные в контейнерах и нередко установленные на подставки композиции из небольших деревьев и кустарников высотой 0,5–1,0 м. Чаще всего в этой роли выступают сосна, вишня, слива, клен (рис. 17).

Назначение китайского сада не исчерпывалось демонстрацией видового многообразия местной флоры. Более важным призванием садовой растительности была констатация кратковременности самой жизни. Деревья и цветы в китайском саду отнюдь не являются символами неувядаемой красоты: «Цветок растят круглый год, а любуются им (всего лишь) десять дней» [24, с. 315]. Поэтому растения подбирались с таким расчетом, чтобы в любое время года в саду можно было любоваться цветущими деревьями и кустарниками. Для этого в китайском саду формировались особые («сезонные») ландшафтные группы (рис. 18):

«Зимние» пейзажи – сосна и слива с розовыми ароматными цветками, цветущими именно в это время, а также другие морозоустойчивые и раннецветущие растения и цветы.

«Весенние» пейзажи – цветущие в эту пору вишня (сакура), жимолость, миндаль, ранние розы, фиалки, нарциссы.

«Летние» пейзажи – лиственные деревья, цветущие летом (бук, дуб, платан, тунговое дерево и ясень).

«Осенние» пейзажи – в эту пору люди наслаждаются теплой цветовой гаммой кленовых листьев, нежным благоуханием цветущих мандариновых деревьев, красотою пышных хризантем.

Рис. 17. Бонсаи китайского сада (http://travellife.com.ua/wp-content/uploads/2013/12/Bonsaisyd.jpg)

Рис. 18. Сезонная окраска китайского сада (http://travellife.com.ua/wp-content/uploads/2013/12/Bonsaisyd.jpg)

Цветы в китайских садах росли в партерах, на клумбах, в беспорядочных прибрежных зарослях либо в горшках. Не было здесь лишь травяных газонов. Рядом с «благородными» цветами садили цветы более низкого ранга (своеобразную «свиту»). Для царственного пиона лучшими соседями являют-

ся шиповник и роза. Сливу полагалось дополнять камелиями и магнолиями, лотос – туберозой, хризантему – бегонией. Созерцание благородных цветов воспитывало в человеке аналогичные чувства. Естественно, что мир цветов уподоблялся миру людей: «Красота цветов зависит от корня подобно тому, как слава человека проистекает из его добродетели…» [24, с. 317].

Известны девять категорий цветов, растущих в китайских садах. Наибольшим почетом пользовался пион, поскольку он считался символом мужского начала *ян*. Женское начало *инь* в царстве Флоры представляла хризантема – символ осени, покоя и долголетия. Также в Китае любили жасмин, гортензии, розы, нарциссы, гиацинты и гранаты. Из водных растений приоритет отдавался лотосу. Рассмотрим эти цветы по порядку.

Наибольшим почетом у китайских цветоводов пользовался древовидный пион, носивший титул «царя цветов». Пион символизирует аристократизм, материальный достаток и высокий общественный статус. Во времена династии Сун его именовали «цветком императора», который «четыре раза в день меняют свой цвет». Его изображения можно было встретить на столовом фарфоре, декоративных украшениях, предметах быта, а также на императорских гробницах. В минскую эпоху было известно более ста видов пиона. Лучшим из них считался «танцующий львенок», имевший лепестки пастельной расцветки, листья – «яшмовые бабочки», а семена – «Золотой Павильон» [28, с. 319].

Хризантема – символ долголетия и покоя. Самыми красивыми цветами считались те, у которых лепестки были «подобны перьям цапли». Этот цветок набирает силу поздней осенью, когда все прочие цветы уже поблекли и увяли. То есть хризантема «бросает вызов наступающей зиме». Это растение прекрасно переносит холода и продолжает цвести даже зимой. Поэтому в стихах она олицетворяет такие качества человеческого характера, как стойкость, выдержка и непреклонность. Так как в китайском языке слово «хризантема» созвучно со словом «ожидать», то этот цветок стал также символом ожидания. В изображениях хризантем намеренно подчеркнут резкий контраст между очень темными листьями и яркими цветами. Изображение сосны и хризантемы – пожелание долгой жизни.

Орхидея – воплощение вселенской гармонии, изысканности, красоты, весны и женского обаяния. Лучшими считались орхидеи провинции Фуцзянь (область Цзянси).

С приходом буддизма особое место в китайской культуре занял лотос. В учении Будды он символизирует «изначальные воды», духовное раскрытие, мудрость и нирвану. Кроме того, этот водный цветок был олицетворением женского начала инь. Его символические значения – женское лоно, потомство, долголетие, здоровье, земля, чистота и духовность (рис. 19, 20).

Белоснежный, розовый или голубой лотосы – главные атрибуты восточных богов-демиургов. Лотос олицетворяет вселенское совершенство, поскольку его листья, цветы и плоды образуют в плане круг. Лепестки лотоса, похожие на солнечные лучи, – божественный источник жизни, а семенная коробочка – символ плодородия, рождения и возрождения.

С образом лотоса ассоциируются достоинства идеального человека. В китайском фольклоре идеальные во всех отношениях девушки сравнивают-

ся с лотосом. Аналогично характеризуется высоконравственный, чистый душой человек, стойко преодолевающий соблазны жизни. Два цветка лотоса, растущие на одном стебле, – символ счастливой супружеской жизни. Пятилепестковый лотос символизирует пять чувств и пять «первоэлементов» вселенной, а также основные этапы жизни – рождение, посвящение во взрослую жизнь, семейная жизнь, завершение земных трудов и неизбежная кончина. Семь лепестков обозначают недельный цикл.

Рис. 19. Розовый лотос (*слева*); статуэтка богиня Хэ Сянь-гу на цветке лотоса (*справа*) (http://ytulip.com/wp-content/gallery/lotos-vodnaya-liliya/lotos-vodnaya-liliya-21.jpg)

Рис. 20. Голубой лотос (*слева*) (http://funik.ru/uploads/images/07_2015/27/14_62def164d188031b2ebbf26816c67d24.png); белый лотос как символ мироздания (*справа*) (http://1.bp.blogspot.com/-ltplLU_LaYI/ULZXnYOopFI/AAAAAAAAAlY/RVA-0eOh_Ao/s1600/white+lotus+flower+6.jpg)

Важное место в китайском саду также занимают чайные розы – однозначно китайские садовые растения (русская интерпретация английского слова China (Китай), латинское *chinensis* – китайский) (рис. 21).

Рис. 21. Чайные розы (http://img-fotki.yandex.ru/get/9231/100348571.2d3/0_b067a_4447a8f7_XL.jpg)

В заключение остановимся на основных результатах проведенного исследования, которое было выполнено по схеме, принятой в научной публицистике по архитектуре и градостроительству:

1. Показано, что основополагающая роль в композиционной структуре традиционного китайского сада принадлежит последователям философа Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.), которые разработали особое учение (*геомантию, фэн-шуй*), связывающее особенности рельефа местности, ее геологический состав и характер растительности с положением небесных тел, с энергетическими полями нашей планеты, со многими космологическими символами.

2. Изложены три важнейших принципа достижения гармонии между космическими силами, благоприятными и вредоносными энергетическими потоками *ци*, которыми руководствовались философы, живописцы и ландшафтные зодчие Древнего и средневекового Китая.

3. Рассмотрены восемь основных принципов взаимодействия природного и рукотворного ландшафтов, которыми руководствовались китайские зодчие при выборе ситуационной схемы участка, разработке генерального плана и функционально-планировочной схемы сада или парка.

4. Рассмотрены здания и садовые сооружения (ограждающие стены, ворота, дверные и оконные проемы), выполнявшие функции «экранов» или «обрамляющих рам» для растений и декоративных скульптур, а также основные разновидности малых архитектурных форм, заполнявших внутреннее пространство китайского сада или парка (мосты, фонари, надписи, статуи священных животных, выполнявших функции оберегов).

5. Особое внимание было уделено трем «естественным» компонентам китайского сада – камням, искусственным «горам», «статичным» и «динамичным» водным источникам (озерам, прудам, ручьям и т. п.), различным растениям (деревьям, цветам), обеспечивающим наиболее благоприятную энергетику (*шан-ци*) внутри сада, парка, жилой усадьбы и дворца.

Библиографический список

1. *Поляков, Е.Н.* История становления, основные разновидности традиционного китайского сада / Е.Н. Поляков, Л.В. Михайлова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 6 (59). – С. 9–25.
2. *Васильев, К.В.* Истоки китайской цивилизации / К.В. Васильев ; отв. ред. Т.В. Степугина. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 319 с.
3. *Грэй, Д.Г.* История Древнего Китая / Д.Г. Грэй ; пер. с англ. А.Б. Вальдман. – М. : Центрполиграф, 2006. – 605 с.

4. *Коростовец, И.Я.* Китайцы и их цивилизация / И.Я. Коростовец. – Репринтное издание 1898 г. – СПб. : Альфарет, 2015. – 658 с.
5. *Малявин, В.В.* Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. – 632 с.
6. *Фань Вэнь-лань*. Древняя история Китая. От первобытнообщинного строя до образования централизованного феодального государства : пер. с китайского / Фань Вэнь-лань. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 294 с.
7. *Фицджеральд, Ч.П.* История Китая / Ч.П. Фицджеральд. – М. : Центрполи-граф, 2014. – 460 с.
8. *Абаев, Н.В.* Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае / Н.В. Абаев. – Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1989. – 271 с.
9. *Китайская геомантия* / сост. и пер. с англ. М.Е. Ермакова. – СПб. : Петербургское востоковедение, 1998. – 267 с.
10. *Россбах, С.* Фэн-шуй. Китайское искусство композиции : пер. с англ. / С. Россбах. – Львов : Инициатива, 1995. – 187 с.
11. *Яншина, Э.М.* Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э.М. Яншина. – М. : Наука, 1984. – 248 с.
12. *Ян Юн-го*. История древнекитайской идеологии / Ян Юн-го ; пер. с кит. Ф.С. Быкова [и др.]. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1957. – 421 с.
13. *Кравцова, М.Е.* История культуры Китая / М.Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 2009. – 416 с.
14. *Рубин, В.А.* Идеология и культура Древнего Китая (Четыре силуэта) / В.А. Рубин. – М. : Главная редакция восточной литературы, 1973. – 163 с.
15. *Искусство стран Востока* / А.М. Анисимов, Л.Н. Гумилев [и др.]. – М. : Просвещение, 1986. – 303 с.
16. *Малая история искусств*. Искусство Древнего Востока / под ред. И.С. Кацнельсона. – М. : Искусство, 1976. – 375 с.
17. *Всеобщая история архитектуры* (ВИА): в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.П. Михайлова. – М. : Госстройиздат, 1958. – С. 292–295.
18. *Новикова, Е.В.* Китайский сад – модель взаимоотношений Человека и Природы / Е.В. Новикова // Человек и Природа в духовной культуре Востока. – М. : ИВ РАН: Крафт+, 2004. – С. 397–417. – Условия доступа : http://www.ec-dejavu.net/g/Garden.html
19. *Ожегов, С.С.* История ландшафтной архитектуры: Краткий очерк / С.С. Ожегов. – М. : Стройиздат, 1993. – 240 с.
20. *Поляков, Е.Н.* Геотектонические аспекты в архитектуре средневекового Китая и Японии / Е.Н. Поляков // Известия вузов. Строительство. – 2000. – № 11. – С. 94–100.
21. *Ромах, Н.И.* Цветочная символика в изобразительном искусстве Китая / Н.И. Ромах, У.К. Толмачева // Аналитика культурологии. – 2011. – № 20. – С. 230–235.
22. *Сокольская, О.Б.* История садово-паркового искусства / О.Б. Сокольская. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 350 с.
23. *Квадрат*. – Условия доступа : http://www.symbolarium.ru/index.php/%CA%E2%E0%E4%F0%E0%F2
24. *Малявин, В.В.* Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени / В.В. Малявин. – М., 2003. – С. 302–351. – Условия доступа : http://www.ec-dejavu. net/g/Garden_VVM.html
25. *Садово-парковое искусство Китая*. – Условия доступа : https://www.kazedu.kz/referat/162031
26. *Вэнь Чжэньхэн*. Обозрение вещей изысканных / Вэнь Чжэньхэн. – Условия доступа : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1640-1660/Ven_Czenchen/text1.htm
27. *Садовое искусство Японии*. Как оформить сад в восточном стиле – важные моменты и советы. – Условия доступа : http://mydiz.ru/japanese_style/446
28. *Малявин, В.В.* Культура. Разд. 4 / В.В. Малявин. – Условия доступа : http://www.oreldormash.ru/bookinfo-malyavin-vv/malyavin-vv-kultura-razdel-4.html? start=50

References

1. *Polyakov E.N., Mihailova L.V.* Istoria stanovlenia, osnovnuie raznovidnosti traditsionnogo kitaiskogo sada [The history of formation of traditional Chinese garden and its types]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 6. Pp. 9–23. (rus)

2. *Vasiliev K.V.* Istoki kitaiskoy tsivilizatsii [Origins of Chinese civilization]. Ed. Stepugina. Moscow: Vostochnaya literatura, 1998. 319 p. (rus)
3. *Gray J.H.* Istoria Drevnego Kitaia [China, a history of the laws, manners and customs of the people]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2006. 605 p. (transl. from Engl.)
4. *Korostovets I.Ya.* Kitaitsy i ikh tsivilizatsiya [Chinese and Chinese civilization]. St.-Petersburg: Alʹfaret, 2015. 658 p. (rus)
5. *Malyavin V.V.* Kitaiskaia tsivilizatsija [Chinese civilization]. Moscow: AST Publ., 2001. 632 p. (rus)
6. *Fan' Ven'-lan'.* Drevnyaya istoriya Kitaya. Ot pervobytnoobshchinnogo stroya do obrazovaniya tsentralizovannogo feodal'nogo gosudarstva [Ancient history of China. From primitive society to centralized feudal state]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1958. 294 p. (transl. from Chin.)
7. *Fitzgerald Ch.P.* Istoria Kitaia [China: a short cultural history]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2014. 460 p. (transl. from Engl.)
8. *Abaev N.V.* Chan'-buddizm i kul'turno-psikhologicheskie traditsii v srednevekovom Kitae [Chan Buddhism and cultural-psychological tradition in medieval China]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989. 271 p. (rus)
9. *Eitel E., De Groot J., Needham J.* Kitaiskaia geomantia [Chinese geomancy]. St.-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1998. 267 p.
10. *Rossbach S.* Fen-shui. Kitaiskoe iskusstvo kompozitsii [Feng shui: The Chinese art of placement]. Lvov: Initsiativa Publ., 1995. 187 p. (transl. from Engl.)
11. *Yanshina E.M.* Formirovanie i razvitie drevnekitaiskoi mifologii [The formation and development of ancient Chinese mythology]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 248 p. (rus)
12. *Yan Yun-go.* Istoria drevnekitaiskoy ideologii [History of ancient Chinese ideology]. Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury, 1957. 421 p. (transl. from Chin.)
13. *Kravtsova M.E.* Istoriya kul'tury Kitaya [History of Chinese culture]. St.-Petersburg: Lan' Publ., 2009. 416 p. (rus)
14. *Rubin V.A.* Ideologiya i kul'tura drevnego Kitaya (Chetyre silueta) [Ideology and culture of ancient China (Four silhouettes]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury 1973. 163 p. (rus)
15. *Anisimov A.M., Gumilev L.N., et al.* Iskusstvo stran Vostoka [The art of the Orient]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1986. 303 p. (rus)
16. *Katsnel'son I.S.* Malaya istoriya iskusstv. Iskusstvo Drevnego Vostoka [Small history of arts. The art of the Ancient East]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1976. 375 p. (rus)
17. *Mikhailov B.P.* Vseobshchaya istoriya arkhitektury [General history of architecture]. Moscow: Gosstroyizdat Publ., 1958. V. 1, Pp. 292–295. (rus)
18. *Novikova E.V.* Kitaiskii sad – model' vzaimootnoshenii Cheloveka i Prirody [Chinese garden as a model of relationship between man and nature]. Chelovek i Priroda v dukhovnoi kul'ture Vostoka. Moscow: IV RAN: Kraft+, 2004. Pp. 397–417. Available at: www.ec-dejavu.net/g/Garden.html
19. *Ozhegov S.S.* Istoria landshaftnoy architektury [History of landscape architecture]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1993. 240 p. (rus)
20. *Polyakov E.N.* Geotektonicheskie aspekty v arkhitekture srednevekovogo Kitaya i Yaponii [Geotectonic aspects of medieval architecture of China and Japan]. *Izvestiya vuzov. Stroitel'stvo* [News of Higher Educational Institutions. Construction]. 2000. No. 11. Pp. 94–100. (rus)
21. *Romakh N.I., Tolmacheva U.K.* Tsvetochnaya simvolika v izobrazitel'nom iskusstve Kitaya [Flower symbolism in Chinese art]. *Analitika kul'turologii*. 2011. No. 20. Pp. 230–235. (rus)
22. *Sokolskaya O.B.* Istoria sadovo-parkovogo iskusstva [History of landscape architecture]. Moscow: INFRA-M, 2004. 350 p. (rus)
23. *Kvadrat* [Square]. Available at: www.symbolarium.ru/index (rus)
24. *Malyavin V.V.* Sumerki Dao. Kulitura Kitaia na poroge Novogo vremeni [Twilight in Dao. Chinese culture at the dawn of new age]. Moscow: AST Publ., 2003. Pp. 302–351. (rus)
25. *Sadovo-parkovoe iskusstvo Kitaia* [Landscape gardening art of China]. Available at: www.kazedu/kz/referat/162031 (rus)
26. *Ven Czen chen*. Obozrenie veshchei izyskannykh [Review of elegant things]. Available at: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1640-1660/Ven_ Czen chen/text1/htm
27. *Sadovoe iskusstvo Yaponii*. Kak oformit' sad v vostochnom stile – vazhnye momenty i sovety [Garden Art of Japan. How to decorate an Oriental-style garden]. Available at: http://mydiz.ru/japanese _style/446 (rus)
28. *Malyavin V.V.* Kultura. Razdel 4 [Culture. Section 4]. Available at: www.oreldormash.ru/bookinfo-malyavin-vv/malyavin-vv-kultura-razdel-4.html?start=50 (rus)